

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В. В. ВИНОГРАДОВА

РУССКИЙ ЯЗЫК

В НАУЧНОМ ОСВЕЩЕНИИ

№ 1
(31)

Москва
2016

РЕДАКЦИЈА

Главный редактор — Молдован А. М., академик РАН, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Алкесеев А. А. — д. ф. н., профессор, Санкт-Петербургский государственный университет
Андерсен Х. — Ph.D., профессор, Калифорнийский университет, Лос Анжелес, США
Андреев Ю. Д. — академик РАН, профессор, Институт проблем передачи информации РАН; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
Богуславский А. — D.Sc., профессор, Варшавский университет, академик Польской академии наук, Польша

Бочулаевский И. М. — д. ф. н., профессор, Мадридский технический университет, Испания; Институт проблем передачи информации РАН
Вайс Д. — Ph.D., профессор, Цюрихский университет, Швейцария
фон Вальденфельс Р. — Dr. phil., Цюрихский университет, Швейцария

Варбот Ж. Ж. — д. ф. н., профессор, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
Вежницкая А. — Ph.D., профессор, Австралийский национальный университет, Канберра, Австралия
Гиппиус А. А. — член-корреспондент РАН, профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Ди Сальво М. — Ph.D., профессор, Миланский университет, Италия
Добровольский Д. О. — д. ф. н., профессор, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
Журавлев А. Ф. — д. ф. н., профессор, Институт славяноведения РАН; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Залязняк А. А. — академик РАН, профессор, Институт славяноведения РАН
Иткин И. Б. — к. ф. н., Институт востоковедения РАН; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Кайлерт Х. — Dr., профессор, Боннский университет, член-корреспондент Геттингенской академии наук, член-корреспондент Баварской академии наук, Германия
Касаткин Д. Л. — д. ф. н., профессор, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
Кленин Э. — Ph.D., профессор, Калифорнийский университет, Лос Анжелес, США

Крысин Л. П. — д. ф. н., профессор, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
Мелиг Х.-Р. — Ph.D., профессор, Кильский университет, Германия
Мельчук И. А. — Ph.D., профессор, Монреальский университет, Канада
Меньковская Н. Б. — д. ф. н., профессор, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

Падучева Е. В. — д. ф. н., профессор, Всероссийский институт научной и технической информации РАН
Плунгин В. А. — член-корреспондент РАН, профессор, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН; Институт языкознания РАН; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Рождаственская Т. В. — д. ф. н., профессор, Санкт-Петербургский государственный университет
Сичинава Д. В. — к. ф. н., Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
Тимберлейк А. — Ph.D., профессор, Калифорнийский университет, Беркли; Колумбийский университет, Нью Йорк, США

Толстая С. М. — д. ф. н., профессор, Институт славяноведения РАН
Томмола Х. — D.Sc., профессор, Университет Тампере, Финляндия
Флайер М. — Ph.D., профессор, Гарвардский университет, Кембридж, США
Шайкевич А. Я. — д. ф. н., профессор, Институт русского государственного языка им. В. В. Виноградова РАН

Шмелев А. Д. — д. ф. н., профессор, Московский государственный педагогический университет; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Ответственный секретарь — Пичхадзе А. А., д. ф. н., Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
VINOGRADOV INSTITUTE OF RUSSIAN LANGUAGE

RUSSIAN LANGUAGE AND LINGUISTIC THEORY

№ 1 (31)

Moscow
2016

EDITORIAL BOARD

Chief Editor — Alexander M. Moldovan, D.Sc. (Russian Language), Director, Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Full Member of the RAS, Moscow, Russia.

Anatoly A. Alexeev, D.Sc. (Russian Language), Professor, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia;
Hemming Andersen, Ph.D. (Slavic Languages and Literatures), Professor, University of California, Los Angeles, USA;

Yury D. Argyuan, D.Sc. (General Linguistics), Professor, Institute for Information Transmission Problems of the RAS; Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Full Member of the RAS, Moscow, Russia;

Andrzej Boguslawski, D.Sc. (General Linguistics), Professor, Full Member of the Polish Academy of Sciences, Warsaw University, Poland;

Igor M. Boguslavsky, D.Sc. (General Linguistics), Professor, Technical University of Madrid, Spain; Institute for Information Transmission Problems of the RAS, Moscow, Russia;

Dmitry O. Dobrovolsky, D.Sc. (General Linguistics), Professor, Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Moscow, Russia;

Michael S. Flier, Ph.D. (Slavic Languages and Literatures), Professor, Harvard University, Cambridge, USA;

Alexey A. Gippius, D.Sc. (Russian Language), Professor, National Research University Higher School of Economics, Corresponding Member of the RAS, Moscow, Russia;

Ilya B. Itkin, Ph.D. (Comparative and Contrastive Linguistics and Linguistic Typology), Institute of Oriental Studies of the RAS; National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Leonid L. Kasatkin, D.Sc. (Russian Language), Professor, Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Moscow, Russia;

Helmut Keipert, Dr. (Slavonic Studies), Professor em., University of Bonn, Corresponding Member of the Göttingen Academy of Sciences, Corresponding Member of the Bavarian Academy of Sciences, Germany;

Emily Klein, Ph.D. (Slavic Languages and Literatures), Professor, University of California, Los Angeles, USA;

Leonid P. Krysin, D.Sc. (Russian Language), Professor, Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Moscow, Russia;

Nina B. Meechkovskaya, D.Sc. (General Linguistics), Professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus;

Hans Robert Mehlig, Ph.D. (Slavic Languages and Literatures), Professor, Kiel University, Kiel, Germany;

Igor Mel'čuk, Ph.D. (General Linguistics), Professor em., University of Montreal, Canada;

Elena V. Paducheva, D.Sc. (General Linguistics), Professor, All-Russian Institute for Scientific and Technical Information of the RAS, Moscow, Russia;

Vladimir A. Plungian, D.Sc. (General Linguistics), Professor, Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS; Lomonosov Moscow State University, Corresponding Member of the RAS, Moscow, Russia;

Tatyana V. Rozhdrevenskaya, D.Sc. (Russian Language), Professor, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia;

Maria Di Salvo, Ph.D. (Slavonic Studies), Professor em., University of Milan, Italy;

Anatoly Ya. Shaykevich, D.Sc. (General Linguistics), Professor, Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Moscow, Russia;

Alexey D. Shmelev, D.Sc. (Russian Language), Professor, Moscow State Pedagogical University; Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Moscow, Russia;

Dmitri V. Stichinava, Ph.D. (Comparative and Contrastive Linguistics and Linguistic Typology), Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Moscow, Russia;

Alan Timberlake, Ph.D. (Linguistics), Professor em., University of California, Berkeley; Columbia University, New York, USA;

Svetlana M. Tolstaya, D.Sc. (Slavic Languages), Professor, Institute of Slavic Studies of the RAS, Moscow, Russia;

Hannu Tommola, D.Sc. (Russian Language and Literature), Professor em., University of Tampere, Finland;

Zhanna Zh. Varbot, D.Sc. (Slavic Languages), Professor, Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Moscow, Russia;

Ruprecht von Waldenfels, Ph.D. (Slavic Languages), University of Zurich, Switzerland;

Daniel Weiss, Ph.D. (Slavic Languages), Professor, University of Zurich, Switzerland;

Anna Wierzbicka, D.Sc. (Slavic Languages), Professor, Australian National University, Canberra, Australia;

Andrey A. Zaliznyak, D.Sc. (Slavic Languages), Professor, Institute of Slavic Studies of the RAS, Full Member of the RAS, Moscow, Russia;

Anatoly F. Zhuravlev, D.Sc. (Slavic Languages), Institute of Slavic Studies of the RAS; Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Moscow, Russia.

Executive secretary — Anna A. Pichkhadze, D.Sc. (Russian Language), Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Moscow, Russia.

© Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2016
 © Авторы, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Исследования

И. А. Мельчук. Формальное выражение вида в русском глаголе.....	9
Е. В. Урысон. Изменение структуры полисемии и модальных рамок слова: наречие <i>втору</i> в XIX веке и теперь	24
О. Ю. Инькова. Русские предложения типа <i>Как сидел на кушетке, так и покатылся со смеху</i> : семантические и синтаксические свойства.....	62
В. В. Баранова. Конструкции со счетными словами и семантическая одушевленность в русском языке	84
К. В. Осипова. Обозначения жидких молочных продуктов в русских говорах: семантико-мотивационный аспект	101
О. Д. Сурикова. О негравитальной семантике русских слов с приставкой <i>без</i> -.....	130
Р. В. Ронько. Дифференцированное маркирование прямого дополнения в инфинитивных клаузах в древнерусском языке.....	158
Т. В. Петковская. Новый Завет в переводе книжного круга Елифания Славинецкого и польская переводческая традиция XVI в.: перевод аргументов к Апостолу	182
С. М. Кузмауль. Анонимная грамматика XVII в. и книжная справа 1620-х гг.	227
И. И. Макеева. Акцентуация киевских старопечатных изданий «Николина жития»	249

Информационно-хроникальные материалы

Пятая Международная научная конференция «Актуальные проблемы
 русской диалектологии». (К 100-летию издания Диалектологической
 карты русского языка в Европе) (А. В. Малышева, Е. В. Колесникова).....

281

В. В. БАРАНОВА

КОНСТРУКЦИИ СО СЧЕТНЫМИ СЛОВАМИ И СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОДУШЕВЛЕННОСТЬ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ *

1. Введение

В языках с морфологическим множественным числом нередко существует открытый список слов для счета неисчисляемых имен, указывающий на типичные свойства имени: объем / форму (*буханка хлеба*), количество (*бутылка вина*), типичный способ хранения (*пучок укропа*), меру измерения (*литр молока*, *X rounds of coffee*) или собирательность (*букет цветов*). Подобные слабограмматикализованные элементы часто являются языковыми метафорами (*головка чеснока*) и отражают классификацию объектов в наивной картине мира. В число считаемых с помощью счетных слов имен втягиваются абстрактные существительные и включаются грамматически счетные имена (*X штук яиц*).

В русскоязычных исследованиях при описании этих единиц используют термины классификаторы, квантификаторы [Рахилина, Су-Хён 2009], счетное слово, присчетные слова [Добрушина Е. 2013] и др. Термин «классификаторы» в применении к языкам с морфологически выраженным числом сближает счетные конструкции со специальной группой грамматикализованных имен в ряде языков, оформляющих сочетания числительного с именем. Сходство проявляется в наборе семантических критериев для классификации¹; в частности, классификатор позволяет сделать доступным для исчисления несчитаемые имена [Bisang 1999]. В данном случае вопрос номинации представляется не столь важным; ниже будут использоваться термины счетное слово, нумеративная конструкция и квантификатор для описываемого явления, тогда как

* Пользуюсь случаем поблагодарить участников конференции «Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы» разных лет, особенно А. Мель и М. Холодильову за ценные замечания, высказанные при обсуждении первой версии работы.

¹ См., например, выделенные В. Крофтом иерархии классификаторов для одушевленных и неодушевленных имен: Animacy {animate/human < Status Inanimate/nonhuman < Shape < orientation < nature [Croft 1994: 152].

термин классификатор — лишь в узком значении при апелляции к грамматической системе, характерной для многих языков Юго-Восточной Азии.

Отношения между исчисляемыми и неисчисляемыми именами в языках с морфологически выраженным числом представляют собой не дихотомию, а, скорее, шкалу. Средняя часть этой шкалы включает множество случаев нерегулярного образования форм множественного числа или дополнительных значений плюралей форм и, в частности, предполагает возможность включения исчисляемых существительных в нумеративную конструкцию (ср. *пять яиц — пять штук яиц*). В разговорной речи интерпретация имени как «более» или «менее исчисляемого» связана с задачами говорящего, дискретным или недискретным восприятием объекта [Ляшевская 2004: 36].

В синтаксическом отношении отчасти сходными элементами являются грамматикализованные имена, выражающие большое или малое количество и отягощенные семантическими или прагматическими коннотациями: выражение множества *a bunch of* несет отрицательную оценку [Brems 2003], редкие способы выражения малого количества *bit of, flicker of, jot of, scintilla of, scrap of* и др. ограничены определенными дискурсивными контекстами [Brems 2007]. В русском языке, как отмечают Ли Су-Хён и Е. В. Рахилина, генетивные конструкции типа *гора, море, ворох* образуют своего рода категорию «лексической множественности», различающей объекты по качественным признакам, таким, например, как разнородность составляющих объектов, их упорядоченность, оценочность и др. [Рахилина, Су-Хён 2009]. Зона малого количества представлена в русском языке меньшим набором грамматикализованных имен (*капля, крошка* и др.); некоторые входящие в нее имена сближаются собственно со счетными именами в нумеративной конструкции: если квантификаторы *гора, море, ворох* и под. не сочетаются с числительным (*5 *ворохов бумаг*), то *капля* может выражать неопределенно-малое количество (как в (1)) и указывать на меру (2):

- (1) *Паре повернулся и замер: на дне котелка чадило лишь несколько капель почерневшей от огня жидкости* (С. В. Логинов. Драгоценнее многих (медицинские хроники) // «Наука и жизнь», 2007).
- (2) *«Пойду приму триста капель эфирной валерьянки! — и, повернув к Поплавскому совершенно заплаканное лицо, добавил: — Вот они, трамвай-то»* (М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 1 (1929—1940)).

В данной статье рассматривается сеть близких нумеративных конструкций Num счетное слово N_{gen} , предполагающих возможность дискретного восприятия объектов, с квантификаторами *штука, единица, человек, душа* и др. В фокусе внимания преимущественно расширенные употребления счетной конструкции, не обусловленные необходимостью согласования с числительным; неисчисляемые существительные в нумеративной конструкции рассматриваются в качестве фона. В задачи работы входит,

с одной стороны, описание данной нумеративной конструкции или близких конструкций в русском языке, а с другой, — анализ используемых в ней имен. Что, кроме значения «считать поштучно», можно выразить таким образом? С какими существительными сочетаются счетные слова? Как соотносятся между собой разные квантификаторы? До какой степени десемантизируются эти единицы в разговорной речи? Особое внимание уделяется употреблению счетного слова *штука* в составе конструкции Num *штука* N_{gen} с одушевленными существительными, как в (3):

- (3) *Кузнец с кузнечихой нарожали восемь штук детей и живут по-старому* (Н. С. Лесков. Житие одной бабы (1863)).

Счетные слова рассматриваются в теоретической перспективе грамматики конструкций [Goldberg 1995; Лингвистика конструкций 2010], согласно которой конструкция в целом не сводится к семантике входящих в нее лексических элементов. Грамматика конструкций предполагает, что близкие по значению конструкции образуют сеть, в которую могут включаться новые элементы. Отдельный вопрос состоит в том, сводимо ли многообразие счетных слов в русском языке к одной конструкции или в русском языке представлено семейство близких счетных конструкций, наиболее продуктивной из которых является Num *штука* N_{gen}. Менее частотные квантификаторы *душа, человек, пара, единица, голова* встречаются в той же синтаксической позиции Num (квантификатор) N_{gen}. Некоторые из них могут считать только небольшой класс объектов (как *сто голов скота*) или стилистически ограничены (квантификатор *единица* отчетливо связан с официальными документами), другие, особенно *штука*, обладают более широкой сочетаемостью.

Статья организована следующим образом: в Разделе 2 проанализированы употребления квантификатора *штука* с разными числительными; в Разделе 3 рассматриваются свойства считаемых таким образом существительных; в разделе 4 делаются некоторые выводы о семантике конструкции Num *штука* N_{gen} с точки зрения иерархии одушевленности; затем в разделе 5 свойства данного счетного слова сопоставляются с другими квантификаторами (*человек, душа, единица*); в Разделе 6 представлены выводы о семантике и функциях счетной конструкции в современном русском языке.

Для анализа использованы материалы Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ) и данные запросов в поисковой системе Google (во всех случаях орфография и пунктуация приведена к нормативной).

2. Счет и квазисчет в *штуках*

Исследователи разговорной речи отмечают частое употребление слова *штука* в устной речи наряду с другими «словами-заменителями» [Земская 1987: 91] с максимально широким значением; в том числе, возрастает

употребление слова *штука* в качестве квантификатора. Исходное значение лексемы *штука* предполагает дополнительное значение точности, определенности счета, — таковым оно и является в сочетаниях вроде *X штук яиц*, но не характерно для других считаемых таким образом объектов по материалам НКРЯ. Данные корпуса показывают, что счет в *штуках* (в конструкции Num *штук* N_{gen} и просто при счете со словом *штука*) используется как раз в контекстах **приблизительного указания на количество**, а не точного / поштучного счета.

Во-первых, конструкция Num *штук* N_{gen} часто употребляется с круглыми числительными. В Таблице 1 показано использование некоторых круглых и некруглых числительных по материалам НКРЯ в сочетании со словом *штука* во всех контекстах, а не только в составе анализируемой конструкции; поскольку такие числительные, как 23, сами по себе встречаются реже, чем 20, 40 и под., то указана частотность соответствующих числительных по данным Нового частотного словаря русского языка [Ляшевская, Шаров 2009].

Таблица 1

Числительные в сочетании со словом Num *штук* / *штука* Num N_{gen}

числительное	Частота, ipm по [Ляшевская, Шаров 2009]	Употребления числительного в сочетании <i>X штук</i> или <i>штука X</i>	Соотношение с общей частотой в корпусе
два, 2	1285,1	162	0,12
три, 3	596,7	186	0,31
четыре, 4	232,7	120	0,51
пять, 5	284,3	366	1,28
семь, 7	103,0	96	0,93
десять, 10	197,4	273	1,38
двадцать, 20	175,8	192	1,09
тридцать, 30	106,5	99	0,92
сорок, 40	99,5	82	0,82
пятьдесят, 50	71,1	87	1,22
сто, 100	120,7	139	1,15

Данные Таблицы 1 показывают, что количество употреблений слова *штука* с круглыми числами *пять*, *десять*, *двадцать*, *тридцать*, *сорок*, *пятьдесят*, *сто* выше, чем с числительными *два*, *три*, *четыре*, *семь*. При контроле данных по частоте соответствующего числительного без счетного слова (правая колонка в Таблице 1) наиболее высокие показатели (в порядке убывания) у числительных *десять*, *пять*, *пятьдесят* и *сто*. Подобные числительные, кратные 5 и 10, в разговорном употреблении указывают скорее на порядок, на приблизительное количество или просто на множе-

ство (*сто, пятьсот, тысяча*), а не на точное число объектов. М. Крифка сформулировал принцип круглой интерпретации круглых чисел (*round numbers round interpretation*): в аппроксимации предпочтительно используются круглые числа, в семантике которых уже содержится представление об «округлении» числового компонента, ухода от точного выражения значения [Krifka 2009]. Это обстоятельство осознается и носителями языка, ср.:

- (4) *Не два и не три, а именно груды — штук сорок* (В. Каверин. Два капитана (1938—1944)).

Во-вторых, счетное слово *штука* часто сочетается с различными способами выражения аппроксимации. Наиболее частым способом выражения аппроксимации в русском языке, как показала А. Мель [2011], является аппроксимативная инверсия. Другие способы — интервалы (*пять-шесть штук*), дизъюнкция (*пять или шесть штук*) и лексические средства (*около, свыше, более*) могут использоваться как самостоятельно, так и в сочетании с инверсией. Конструкции со счетным словом *штука* допускают два типа аппроксимативного порядка слов: собственно инверсию числительного и счетного слова (*штука Num* и *штука Num N_{gen}*, как в примере (5)) и порядок слов, при котором исчисляемое имя находится в начальной позиции (*N_{gen} штука Num*), как в примере (6).

- (5) *Бабка с дедом, четверо их детей да штук десять внуков* (М. Гиголашвили. Чертово колесо (2007)).
 (6) *Он — миллионер в баксах, у него небось и виллы по всему свету, и машин штук десять, и квартир* (А. Грачев. Ярый против видеопиратов (1999)).

Выраженная порядком слов аппроксимация часто сочетается с круглыми числами, как показано в Таблице 2.

Таблица 2

Прямой и обратный порядок слов в сочетаниях со словом *штука*

числительное	прямой порядок		обратный		Итого
два, 2	134	91%	13	9%	147
три, 3	156	83,9%	30	16,1%	186
четыре, 4	96	80%	24	20%	120
пять, 5	185	51%	181	49%	366
десять, 10	127	47%	146	53%	273
пятьдесят, 50	54	63%	33	37%	87

Итак, в конструкции *Num штука N_{gen}* чаще используются числительные, обозначающие круглые числа (такие как *десять, сорок, сто, тысяча*) и имеющие в разговорной речи значение указания не на точное, а на приблизительное число объектов или неопределенно-большое множество, в соче-

тании с различными средствами выражения аппроксимации. Значения точности счета до единицы, «штучности» и квантованности объектов, содержащиеся в исходной семантике слова *штука*, оказываются в этих случаях нерелевантными:

- (7) *Сколько квадрильонов штук крыс в Европе?! (Б. А. Пильняк. Третья столица (1922)).*

Десемантизация счетного слова в нумеративной конструкции свойственна и другим, менее частотным квантификаторам. Например, в конструкции Num *единиц* N_{gen}, в корпусе представлено 182 случая употребления круглого числа и 96 некруглого (всего 278). Кроме того, 87 из них содержат те или иные указания на аппроксимацию — лексические средства (*около, почти, до, свыше, порядка, больше*) или обозначение интервала *от... до...* (*единица* не допускает наиболее распространенного в русском языке способа аппроксимации — инверсии).

Если во многих случаях носители русского языка используют счетное слово *штука* не для указания на точность счета, то какую же семантику несет (сохраняет или приобретает) счетное слово в конструкции Num *штук* N_{gen}? Для ответа на этот вопрос рассмотрим объекты, попадающие в конструкцию поштучного счета, и в первую очередь — одушевленные существительные.

3. Одушевленные существительные в конструкции Num *штук* N_{gen}

Конструкция Num *штук* N_{gen} с точки зрения нормативного подхода к языку относится только к неодушевленным существительным, однако в разговорной речи регулярно встречаются случаи распространения этой конструкции на одушевленные имена. Рассмотрим русские существительные с точки зрения использования в конструкции Num *штук* N_{gen}. Ниже принимаются во внимание только случаи счетной конструкции Num *штук* N_{gen}, а не все случаи исчисления одушевленных имен в *штуках*. Возможность счета в штуках с эллиптированным счетным словом (ср. примеры 8а—8б) допускает более широкий круг референтов.

- (8а) *Наташа. — Какая Наташа? Я штук семь знаю.*

- (8б) **Я знаю семь штук Наташ.*

Типологически хорошо известно, что по разным грамматическим свойствам имена образуют иерархию, при которой имена собственные и личные имена находятся выше в иерархии одушевленности (см., например, [Dixon 1994: 85; Dahl 2000]). Это характерно и для числовых противопоставлений в языках, в которых есть расщепленное кодирование множественности; как показывает К. Корбетт, числовое маркирование затрагивает прежде всего верхние уровни иерархии следующего вида:

- (9) speaker > addressee > 3rd person > kin > human > animate > inanimate [Corbett 2000: 56].

В НКРЯ представлено 93 случая употребления конструкции Num *штук* N_{gen} с одушевленными существительными, из них с личными — 20. Хотя количество употреблений личных существительных в конструкции Num *штук* N_{gen} невелико, можно заметить тенденцию к увеличению в современных текстах: из 20 случаев 14 встретились в текстах XX—XXI вв., 6 — в текстах XVIII—XIX вв. (неличные одушевленные распределены примерно одинаково — 38 в XX в. и 35 в XIX в.). Ниже рассматриваются не только данные НКРЯ, но и результаты поиска в системе Google, чуть шире представляющей данное явление. Можно сформулировать следующие утверждения о группах одушевленных существительных, попадающих в конструкцию.

Личные местоимения, имена собственные и имена родства, находящиеся на вершине иерархии и часто имеющие прагматические ограничения на образование форм множественного числа в принципе, не встречаются в конструкции Num *штук* N_{gen}: **X штук его/их*, **X штук Петров*, **X штук сестер*.

Иногда используются генерические личные одушевленные существительные, обозначающие взрослых людей (*мужчина*, *женщина*, *человек*, *девушка*, *парень*):

- (10) *Ещё парней будет сто штук* (www.womanstory.ru).

Конструкция Num *штук* N_{gen} может по-разному взаимодействовать со значениями многозначного слова: в *штуках* можно считать друзей в социальных сетях, но не реальных людей.

Личные существительные женского рода несколько легче используются в конструкции Num *штук* N_{gen}. Ср.:

- (11) *Нет, тетки, меня этим не проймешь, десять лет отпахал в браке, имел пять или шесть штук любовниц и делаю вывод: все бабы одинаковые* (www.forum.nedug.ru/showthread.php); ср. крайне малоупотребительное **X штук любовников*;
- (12) *Выходят штук пятьдесят мамзелей таких, красавицы такие, что... ну уж... не то, что твоя жена... и всё, братец, как есть...* (А. А. Потехин. Чужое добро впрок не идет (1855)).

Слова, обозначающие профессии, социальное положение, национальность или свойства (типа *сибарит*), могут использоваться в рассматриваемой конструкции. Чаще всего с квантификатором *штука* сочетаются обозначения низкостатусных социальных групп (пример 13) и названия некоторых профессий, предполагающих массовость (например, *солдаты*, *милиционеры*):

- (13) *Мари воспитывалась на руках этой няньки, двух мамушек и десяти штук горничных девок* (А. А. Григорьев. Один из многих (1846));
- (14) *Первый дроздовский полк. Семьсот штук кадетов и пушка одна* (Б. А. Лавренев. Ветер (1924)).

В интернете представлены и единичные случаи использования высоко-статусных профессий в составе конструкции, предполагающей в таких случаях явный пейоративный контекст:

- (15) *Да я таких президентов уже 20 штук пережил* (<http://www.belaruspartisan.org/life/220654/>).

Интересно сопоставить подобное семантическое распределение с поведением существительных, допускающих сочетания с собирательными или количественными числительными: по данным Н. Р. Добрушиной и С. А. Пантелеевой, с числительным *два* чаще используются имена, обозначающие высокий социальный статус, тогда как с формой *двое* чаще встречаются имена с отрицательной оценкой; собирательные числительные тяготеют к коллективным именам и наименованиям, предполагающим массовость, но не используются с именами собственными [Добрушина Н., Пантелеева 2008].

Дети существенно чаще встречаются в конструкции со счетным словом *штука*, чем взрослые²:

- (16) *У него все девчонки, пять штук девчонок, на пучки можно продавать* (И. С. Шмелев. Богомолье (1930—1931)).

Ср. противопоставление счетных слов для взрослых жертв и для детей в примере (17):

- (17) *Какой-нибудь из «несчастных», убивших каких-нибудь двенадцать душ, заколовший шесть **штук** детей, единственно для своего удовольствия* (Ф. М. Достоевский. Идиот (1869)).

Кроме того, в конструкции Num *штук* N_{gen} используются неличные одушевленные существительные, особенно часто в *штуках* считается рыба, мелкие звери (вроде *крыс*) мелкий домашний скот (неиндивидуализированный, такой как *овцы* или *свины*), реже встречаются *коровы* или *лошади*):

- (18) *Одним словом, в воскресенье поехали в колхоз, закупили пятьдесят штук поросят, привезли их на работу и запустили в пристройку* (Л. Измайлов. Свинство (1986)).

4. Конструкция Num *штук* N_{gen} и иерархия одушевленности

Семантический анализ имен, хотя бы иногда встречающихся в конструкции Num *штук* N_{gen}, показывает, что одушевленные существительные могут встраиваться в конструкцию для счета неодушевленных объектов,

² За исключением имен родства (*дочь*, *сын*). Имеющиеся в НКРЯ примеры использования в конструкции слова *дети*, обозначающие родственный статус, а не возрастную группу, не являются детьми говорящего, хотя примеров слишком мало, чтобы делать какие-то выводы.

однако это не относится к занимающим высокие позиции в иерархии одушевленности личным местоимениям (обозначающим как участников речевого акта, так и 3 лицо), именам собственным и именам родства. Возможность счета в *штуках* для одушевленных существительных отражает субъективную оценку статуса объекта и его положение в иерархии одушевленности. На примере употребления имен в счетной конструкции Num человек N_{gen} видно, что иерархия одушевленности оказывается более дробной в данном фрагменте языковой системы:

генерические имена (взрослые мужчины) <
 генерические имена (взрослые женщины) <
 дети < социальный статус (низкий) <
 названия крупных (домашних) животных <
 мелкие животные, насекомые.

Семантически одушевленность понижается, что проявляется в нейтральном использовании конструкции Num *штуки* N_{gen} с именами из нижних уровней и затруднении с именами, находящимися на верхних уровнях иерархии. В рамках языковой игры эти имена примерно в такой последовательности (справа налево) могут быть использованы в конструкции Num *штуки* N_{gen} , особенно в сочетании с порядком слов N_{gen} Num *штуки*.

(19) *Человек работу потерял, у него одних дочерей одиннадцать штук...* (Д. Рубина. Во вратах твоих (1992)).

Почти для всех личных существительных из правой части шкалы носители языка допускают возможность счета в *штуках* с порядком слов N_{gen} Num *штуки* или аппроксимативной инверсией. Уход от указания на точность счета, нерелевантный при аппроксимации, дает возможность выражения различных коннотаций. Порядок слов сигнализирует, что *штука* означает не точность счета, а что-то другое.

Квантификатор в данной конструкции десемантизирован лишь частично: значение неодушевленности объекта у слова *штука* сохраняется, что позволяет говорящему творчески использовать конструкцию для отрицания признания одушевленности у одушевленного референта:

(20) *Да и вообще никто из почетных гостей не прибыл в кухмистерскую (было приглашено: **пятьдесят штук тайных советников, сто штук действительных статских советников**, один бегемот, два крокодила и до двухсот коллежских асессоров, для танцев* (М. Е. Салтыков-Щедрин. Письма к тетеньке (1881—1882)).

В рамках языковой игры даже существительное из верхних уровней иерархии может быть использовано в конструкции Num *штуки* N_{gen} , позволяющей деиндивидуализировать объект. Косвенно этому способствуют негативные коннотации, свойственные формам множественного числа некоторых имен в русском языке (или использованию множественного числа

при описании единичного объекта). Счет в *штуках* позволяет в дополнение к этому снизить одушевленность объекта, что для имен, исходно занимающих высокие позиции в иерархии, означает пренебрежительное или ироническое отношение говорящего. Ср. похожий механизм упоминаемой И. Л. Микаэлян «ресемантизации» одушевленных существительных как неодушевленных (*две жены тому назад*) [Микаэлян 2012: 441].

Отдельную проблему, не затрагивающуюся здесь для краткости, представляет собой согласование глагола с конструкцией Num *штук* N_{gen}. В русском языке сочетания с числительными допускают как согласование с числительным, так и употребление среднего рода ед. ч. прош. времени. Нейтральным является употребление ср. рода, а согласование с группой счетного слова зависит от информационной структуры [Andersen 2006: 65]; другая интерпретация предполагает влияние одушевленности имени, порядка слов и дополнительно свойств числительного [Krasovitsky et al. 2009]. В конструкциях Num *штук* N_{gen} преобладает средний род, как в (21)—(22):

- (21) *Десять тысяч икринок погибло, пятьдесят штук уцелело* (В. Розов. Удивление перед жизнью (1960—2000));
 (22) *Костя Малинин не успел пикнуть, как к нему и ко мне подошло штук десять муравьёв* (В. Медведев. Баранкин, будь человеком! (1957)).

В последнем случае согласование по форме среднего рода обусловлено частым для конструкции приблизительным счетом³. Счетное слово *штука* в сочетании со средним родом дополнительно способствует интерпретации имени как «менее одушевленного» (как в примере (23)):

- (23) *Смотрю, а в буфетную уж штук двадцать женихов из Ножовой линии напозло* (М. Е. Салтыков-Щедрин. Письма к тетеньке (1881—1882)).

5. Другие квантификаторы: человек, душа и единица

В русском языке представлено еще несколько счетных слов для одушевленных существительных: для счета личных существительных используются квантификаторы *человек* и *душа*, для счета животных — специализированное счетное слово *голова*⁴; кроме того, в разговорной речи иногда встречается счетное слово *единица* с одушевленными существительными. Рассмотрим, с какими лексемами они сочетаются.

³ Я благодарю анонимного рецензента за указание на связь между ср. р., информационной структурой и приблизительностью числа в примерах.

⁴ Сочетания Num *голов* N_{gen} используются только для счета домашнего скота и птицы и далее не рассматриваются.

Конструкция Num человек N_{gen} широко представлена в старых текстах и часто сочетается с обозначениями профессии, социального статуса и под.:

- (24) *Убито 300, в том числе предводитель их, Барын-Табынской волости старшина Биктимер, и 4 человека начальников* ([И. И. Михельсон]. Военно-походный журнал командира карательного корпуса подполковника Михельсона И. И. (1774));
- (25) *Сам идет с двумя солдатами по дороге, а в пятидесяти шагах позади его идут еще 4 человека солдат* (А. Н. Радищев. Офицерския упражнения (1773—1774)).

Кроме того, в текстах XIX в. достаточно регулярно встречается тавтологическое сочетание *Num человек людей*, воспринимаемое современными носителями как странное, устаревшее; сейчас носители языка оценивают такие сочетания как избыточные. Ср.:

- (26) *Правительство, успокаивая народ, объявило, что сделан шар, который полетит, на нем до 50-ти человек людей, и с него будут поражать неприятеля, а малым шаром делали уже и пробу* (Д. М. Волконский. Дневник. 1812—1814 гг. (1812—1813));
- (27) *Целая деревня киргизов: сорок человек мужчин, женщин и детей...* (kuzbassnews.ru).

В современном языке использование квантификатора *человек* чаще всего обусловлено грамматически (как в (28)):

- (28) *Банк Barclays решил сократить как минимум 250 человек персонала в индийском подразделении* (www.profit-finances.ru/rossiya/news/16553.htm).

Счетная конструкция X душ N_{gen} применяется только к людям, причем используется с чрезвычайно ограниченным набором имен (*крестьяне, крепостные, рабы, дети*), занимающих низкое положение в иерархии одушевленности:

- (29) *Я ничего не думаю, я знаю только, что этот Иван Иванович, у которого всего-навсего пятьдесят душ крестьян, ухаживает за нашей дочерью* (М. Н. Загоскин. Москва и москвичи (1842—1850));
- (30) *У него оказалось 10 душ детей, да нас было 5, не было возможности поместиться* (П. С. Пушкин. Дневник (1812)).

Наиболее продуктивна эта конструкция в текстах XIX в., а в настоящее время используется крайне редко и преимущественно при описании старого времени, как в примере (31). В НКРЯ представлено 24 примера XX века, 73 — XVIII—XIX вв., всего — 97⁵.

⁵ В самых старых текстах, кажется, чаще используется классификатор *человек*, а не *душа*.

- (31) *Некрасов, выиграв как-то в карты 126 (сто двадцать шесть) души крепостных, тотчас дал всем вольную* (Г. Брониславский. ЖЗЛ. Факты, события, мнения // «Родник», 1989).

В качестве счетного слова *душа* синонимична другим квантификаторам (*штука* и *человек*), однако по ряду свойств отличается от других единиц, используемых в счетной конструкции. В частности, *душа* допускает безобъектное употребление под отрицанием (*ни души*), характерное для квантификаторов, выражающих идею малого объема (случаи эллипсиса в примерах вроде *ни грамма*, *ни капли* или конверсия в сочетаниях *ни капли не боюсь*), но несвойственное именам в счетной конструкции: **ни штуки*, **ни человека*, **ни единицы*, ?? *ни пары*.

Счетная конструкция X единиц N_{ген} характерна для бюрократического языка и сочетается с ограниченным набором имен (*бронетехника*, *техника*, марками транспорта и под.) однако в разговорной речи иногда встречается с одушевленными существительными (в НКРЯ только 10, в интернете несколько чаще). Ср.:

- (32) *И фото выводка хорошеньких щенков, помеси алабая с кавказцами. Девять убойных единиц друзей человека. Один краше другого!* (Т. Соломатина. Мой одесский язык (2011));
- (31) *В считанные дни был издан приказ, гласивший: «В подготовляемый аттракцион «Среди хищников» ввести 4 единицы рабочих и двух ассистентов»* (В. Запашный. Риск. Борьба. Любовь (1998—2004)).

Как правило, семантическая мотивировка счета в *единицах* легко реконструируется: это может быть отсылка к официальному дискурсу и сочетаниям *штатная единица* или счетное слово *единица*, по аналогии со *штука*, способствует непризнанию одушевленности и/или деиндивидуализации объекта, как в примере (34):

- (34) *Поступил груз без обозначения станции отправления и оформленных бумаг, значащийся в общей накладной сопровождения как группа малолетних преступников в количестве двадцати трех единиц мужского и женского пола, список прилагаю* (А. Приставкин. Вагончик мой дальний (2005)).

Счетное слово *единица* менее грамматикализовано по сравнению с другими представителями конструкции: в частности, *единица* не допускает аппроксимативную инверсию (**единиц пять бронетехники*, ср. *штук пять машин*).

Выводы

В русском языке представлено несколько счетных слов, используемых в нумеративной конструкции. Вопреки ожиданиям, использование счетного слова *штука* (и отчасти *единица* и др.) для сочетания с числительным не-

исчисляемых слов (*одна штука ситца*) не является самой распространенной функцией. Другое ожидание — что с исчисляемыми именами счетное слово передает дополнительный акцент на точность, поштучность счета — также не вполне подтверждается корпусными данными об употреблении конструкции Num *штук* N_{gen} в русском языке. Сочетания с разными числительными и широкое использование аппроксимативных средств, прежде всего инверсии, показывает, что конструкция во многих случаях используется в контексте заведомо приблизительного количества.

Анализ имен, используемых в конструкции Num *штук* N_{gen}, показывает, что с одушевленными существительными счетное слово *штука* используется для понижения статуса объекта, негативной оценки путем непризнания одушевленности референта. Семантически иерархия одушевленности в русском языке образует более сложную классификацию, чем синтаксически. Возможность считать в *штуках*, т. е. использовать счетное слово для неодушевленных объектов в нумеративной конструкции с одушевленными именами, отражает возможность игры с семантикой одушевленности в современном русском языке. Сочетаемость с тем или иным классификатором и сохраняющиеся даже в устной речи ограничения дают дополнительные сведения для описания семантической категории одушевленности в русском языке, отражающей языковую картину мира.

Для счета одушевленных существительных в нумеративной конструкции используются несколько счетных слов: сочетание Num *душ* N_{gen} уходит из употребления, сокращается сфера употребления сочетания *X человек* N_{gen}, наиболее распространенной является Num *штук* N_{gen}, используемая иногда и с одушевленными, в том числе личными существительными. По аналогии со словом *штука* иногда с одушевленными существительными употребляется и *единица*.

В отличие от счетного слова *штука*, квантификаторы *человек* и *душа* используются для счета только личных существительных; не встречаются расширенные употребления с другими одушевленными именами (**пять человек кошек / *пять душ соболей*), что свидетельствует о сохранении исходной семантики. Диахронически сокращается употребление обеих конструкций (хотя и в разной степени). По-видимому, в современном русском языке утрачивается возможность асемантического употребления счетной конструкции с большинством личных существительных, особенно относящихся к прототипическим именам людей (регулярное в старых текстах сочетание *Нит человек людей* сейчас сомнительно, квантификатор *штука* с ними не сочетается или возможен только в рамках языковой игры). Окаzionale использование счетного слова *единица* с одушевленными существительными вызвано, по-видимому, аналогией с употреблениями квантификатора *штука*.

При описании семантических процессов, сопровождающих грамматикализацию, принято говорить о десемантизации, понимаемой как утрата значения, размывание семантики: ср. метафоры «обесцвечивания»

(bleaching) и под. (ср. возражения Б. Хайне по поводу такого подхода в [Heine 1993: 88—95]). На примере слова *штука* видно, что в составе конструкции становятся нерелевантными одни признаки (указание на точное количество, квантованность объектов), однако другой семантический признак — неодушевленность — осознается говорящими, что проявляется, с одной стороны, в виде ограничений на сочетаемость, а с другой — в возможности языковой игры и «понижения одушевленности». Как кажется, этот процесс выбора (и сохранения) одной семантической черты, характерный, по всей видимости, и для других квантификаторов (см. [Рахилина, Су-Хён 2009; Brems 2007]), отличается от десемантизации.

Л и т е р а т у р а

Добрушина Е. 2013 — Е. Р. Добрушина. Существительные в функции «присчетных форм» в русском языке // Глагольные и именные категории в системе функциональной грамматики: Сб. материалов конференции 9—12 апреля 2013 г. СПб., 2013. С.70—75.

Добрушина Н., Пантелеева 2008 — Н. Р. Добрушина, С. А. Пантелеева. Собирательные числительные: коллектив как индивидуализация множественности // Инструментарий русистики: корпусные подходы (Slavica Helsingiensia, 34) / А. Мустайоки и др. (ред.). Хельсинки, 2008. С. 107—124.

Земская 1987 — Е. А. Земская. Русская разговорная речь. М., 1987.

Лингвистика конструкций 2010 — Лингвистика конструкций / Ред. Е. В. Рахилина. М., 2010.

Ляшевская 2004 — О. Н. Ляшевская. Семантика русского числа. М., 2004.

Ляшевская, Шаров 2009 — О. Н. Ляшевская, С. А. Шаров. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М., 2009.

Микаэлян 2012 — И. Л. Микаэлян. О категории одушевленности в конструкциях с числительными в русском языке // Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты. Сборник статей в честь 80-летия И. А. Мельчука. М., 2012. С. 429—446.

Мель 2011 — А. Мель. Аппроксимативные конструкции русского языка. Доклад на конференции «Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы». СПб., 24—26.03.2011.

Рахилина, Су-Хён 2009 — Е. В. Рахилина, Ли Су-Хён. Семантика лексической множественности в русском языке // Вопросы языкознания. 2009. № 4. С. 13—40.

Andersen 2006 — H. Andersen. Some Thoughts on the History of Russian Numeral Syntax // Harvard Ukrainian Studies. Vol. 28. № 1—4. P. 57—67.

Bisang 1999 — W. Bisang. Classifiers in East and Southeast Asian languages: Counting and beyond // Numeral Types and Changes Worldwide / J. Gvozdanović (ed.). Berlin, 1999.

Brems 2003 — L. Brems. Measure Noun Constructions: An Instance of Semantically-Driven Grammaticalization // International Journal of Corpus Linguistics. Vol. 8 (2). P. 283—312.

- Brems 2007 — L. Brems. The Grammaticalization of Small Size Nouns: Reconsidering Frequency and Analogy // *Journal of English Linguistics* 35. 2007. P. 293—324.
- Corbett 2000 — Greville G. Corbett. *Number*. (Cambridge Textbooks in Linguistics). Cambridge, 2000.
- Croft 1994 — W. Croft. Semantic universals in classifier systems // *Word*. 45. 1994. P. 145—171.
- Dahl 2000 — Ö. Dahl. Animacy and the notion of semantic gender // *Gender in grammar and cognition. I: approaches to gender*. Berlin, 2000. P. 99—115.
- Dixon 1994 — Robert M. W. Dixon. *Ergativity*. Cambridge, 1994.
- Goldberg 1995 — A. Goldberg. *Constructions. A Construction Grammar approach to argument structure*. Chicago, 1995.
- Heine 1993 — B. Heine. *Auxiliaries. Cognitive Forces and Grammaticalization*. New York; Oxford, 1993.
- Krasovitsky et al. 2009 — A. Krasovitsky, M. Baerman, D. Brown, G. G. Corbett, P. Williams. Predicate agreement in Russian: a corpus-based approach // *Diachronic Slavonic Syntax. Gradual Changes in Focus*. München; Berlin; Wien, 2009. P. 109—121.
- Krifka 2009 — M. Krifka. Approximate interpretations of number words: a case for strategic communication // *Theory and evidence in semantics* / Stanford, 2009.

References

- Andersen 2006 — H. Andersen. Some Thoughts on the History of Russian Numeral Syntax // *Harvard Ukrainian Studies*. Vol. 28. № 1—4. P. 57—67.
- Bisang 1999 — W. Bisang. Classifiers in East and Southeast Asian languages: Counting and beyond // *Numeral Types and Changes Worldwide* / J. Gvozdanović (ed.). Berlin, 1999.
- Brems 2003 — L. Brems. Measure Noun Constructions: An Instance of Semantically-Driven Grammaticalization // *International Journal of Corpus Linguistics*. Vol. 8 (2). P. 283—312.
- Brems 2007 — L. Brems. The Grammaticalization of Small Size Nouns: Reconsidering Frequency and Analogy // *Journal of English Linguistics* 35. 2007. P. 293—324.
- Corbett 2000 — Greville G. Corbett. *Number*. (Cambridge Textbooks in Linguistics). Cambridge, 2000.
- Croft 1994 — W. Croft. Semantic universals in classifier systems // *Word*. 45. 1994. P. 145—71.
- Dahl 2000 — Ö. Dahl. Animacy and the notion of semantic gender // *Gender in grammar and cognition. I: approaches to gender*. Berlin, 2000. P. 99—115.
- Dixon 1994 — Robert M. W. Dixon. *Ergativity*. Cambridge, 1994.
- Dobrushina E. 2013 — E. R. Dobrushina. Sushchestvitel'nye v funkcii «prischetnykh form» v russkom yazyke // *Glagol'nye i imennye kategorii v sisteme funkcional'noy grammatiki: Sb. materialov konferencii 9—12 aprelya 2013 g.* St.-Peterburg, 2013. S. 70—75.
- Dobrushina N., Panteleeva 2008 — N. R. Dobrushina, S. A. Panteleeva. Sobiratel'nye chislitel'nye: kolektiv kak individualizaciya mnozhestvennosti // *Instrumentarij rusistiki: korpusnye podkhody (Slavica Helsingiensia, 34)* / A. Mustayoki i dr. (red.). Khel'sinki, 2008. S. 107—124.
- Goldberg 1995 — A. Goldberg. *Constructions. A Construction Grammar approach to argument structure*. Chicago, 1995.

Heine 1993 — B. Heine. *Auxiliaries. Cognitive Forces and Grammaticalization*. New York; Oxford, 1993.

Krasovitsky et al. 2009 — A. Krasovitsky, M. Baerman, D. Brown, G. G. Corbett, P. Williams. *Predicate agreement in Russian: a corpus-based approach // Diachronic Slavic Syntax. Gradual Changes in Focus*. München; Berlin; Wien, 2009. P. 109—121.

Krifka 2009 — M. Krifka. *Approximate interpretations of number words: a case for strategic communication // Theory and evidence in semantics / Stanford, 2009.*

Lingvistika konstrukciy 2010 — *Lingvistika konstrukciy / Red. E. V. Rakhilina*. Moskva, 2010.

Lyashevskaya, Sharov 2009 — O. N. Lyashevskaya, S. A. Sharov. *Chastotnyy slovar' sovremennoy russkogo yazyka (na materialakh Nacional'nogo korpusa russkogo yazyka)*. Moskva, 2009.

Mel' 2011 — A. Mel'. *Аппроксимативные конструкции русского языка. Доклад на конференции «Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы»*. St.-Peterburg, 24—26.03.2011.

Mikaelyan 2012 — I. L. Mikaelyan. *О категории одушевленности в конструкциях с числительными в русском языке // Смыслы, тексты и другие захватывающие союзы. Сборник статей в честь 80-летия И. А. Мельчука*. Moskva, 2012. S. 429—446.

Rakhilina, Su-Khen 2009 — E. V. Rakhilina, Li Su-Khen. *Semantika leksicheskoy mnozhestvennosti v russkom yazyke // Voprosy yazykoznanija*. 2009. № 4. S. 13—40.

Zemskaya 1987 — E. A. Zemskaya. *Russkaya razgovornaya rech'*. Moskva, 1987.

Резюме

В статье рассматривается нумеративная конструкция со счетными словами в русском языке «Num + счетное слово + Ngen» на примере использования наиболее частотного счетного слова *штука* (Num *штук* Ngen) в сравнении с близкими вариантами (*человек, душ, единица*). Показано, что счетное слово *штука* десемантизируется: во-первых, оно используется преимущественно для аппроксимативного счета и, во-вторых, в разговорной речи сочетается с одушевленными именами. Однако анализ имен, встречающихся в составе конструкции, показывает, что сохраняются определенные ограничения на сочетания с одушевленными, особенно личными, существительными. Использование счетного слова *штука* для исчисления одушевленных, особенно личных, существительных, отражает семантическую иерархию одушевленности в русском языке.

Ключевые слова: счетная конструкция, квантификатор, одушевленность, иерархия одушевленности, грамматикализация

Статья получена 14.09.2015

VLADA V. BARANOVA

THE NUMERAL CLASSIFIER CONSTRUCTION AND SEMANTIC ANIMACY IN RUSSIAN

The paper examines the Russian construction Num + classifier + Ngen formed specifically with the numeral classifier *штука* (Num *штук* Ngen); this classifier occurs more frequently than other classifiers (*chelovek, dush, edinic*). I argue that the classifier *штука*

undergoes a process of semantic bleaching: it occurs in the context of approximation (despite the literal meaning of the word *штuka* 'a single thing') and animate nouns appear in this construction in colloquial speech. The paper focuses on the usage of the counting construction with the classifier *штuka* with animate nouns in spoken Russian. Some restrictions on the usage of the numeral classifier *штuka* with animate nouns are revealed. There is also substantial evidence in favor of a gradated semantic hierarchy of animate nouns.

Keywords: counting construction, numeral classifiers, animacy, animacy hierarchy, grammaticalization

Received on 14.09.2015

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / AUTHORS

В. В. Баранова / Vlada V. Baranova
Высшая школа экономики; Институт лингвистических исследований РАН / Higher School of Economics; Institute for Linguistic Studies, RAS

О. Ю. Инькова / Olga Yu. Inikova
Женевский университет; Институт проблем информатики ФИЦ ИУ РАН / Geneva University; Institute of Informatics Problems, FRC CSC RAS, Moscow

Е. В. Колесникова / Elena V. Kolesnikova
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН / Vinogradov Institute of Russian Language, Russian Academy of Sciences

С. М. Кусмарь / Svetlana M. Kusmar
Российский Государственный Гуманитарный Университет / Russian State Humanitarian University

И. А. Мельчук / Igor Mel'čuk
Университет в Монреале / Université de Montréal

И. И. Макеева / Irina I. Makeeva
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН / Vinogradov Institute of Russian Language, Russian Academy of Sciences

А. В. Малышева / Anna V. Malysheva
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН / Vinogradov Institute of Russian Language, Russian Academy of Sciences

Е. А. Мишина / Ekaterina A. Mishina
Институт русского языка им. В. В. Виногра-

дова РАН / Vinogradov Institute of Russian Language, Russian Academy of Sciences

Н. К. Онипенко / Nadezhda K. Onipenko
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН / Vinogradov Institute of Russian Language, Russian Academy of Sciences

К. В. Осипова / Kseniya V. Osipova
Уральский федеральный университет / Ural Federal University

Т. В. Пенковская / Tatiana V. Pentkovskaya
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова / Lomonosov Moscow State University

Р. В. Ронько / Roman V. Ronko

Институт современных лингвистических исследований Московского государственного педагогического университета / Institute for Modern Linguistic Research, Moscow State Pedagogical University

О. Д. Сурикова / Olesya D. Surikova
Уральский федеральный университет / Ural Federal University

Е. В. Урысон / Elena V. Uryson
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН / Vinogradov Institute of Russian Language, Russian Academy of Sciences

М. Н. Шевелева / Maria N. Sheveleva
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова / Lomonosov Moscow State University

Адреса университетов и институтов
Addresses of universities and institutes

Высшая школа экономики, Национальный исследовательский университет
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
Higher School of Economics, National Research University
20 Myasnit'skaya str., Moscow 101000, Russia

Институт лингвистических исследований
РАН
199053, Санкт-Петербург, Тучков пер., д. 9

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
119019, Москва, Волхонка 18/2

Vinogradov Institute of Russian Language, RAS
18/2 Volkhonka, Moscow 119019, Russia

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 51
Lomonosov Moscow State University
1/51 Leninskiye gory, Moscow 119991, Russian Federation

Российский государственный гуманитарный университет
125993, ГСП-3, Москва, Мясуская площадь, д. 6

Russian State Humanitarian University
6 Miuskaya area, GSP-3, Moscow 125993, Russia

Университет в Монреале
2900 бульв. Эдуард-Монпети, Монреаль, QC H3T 1J4, Канада

Université de Montréal
2900 Boulevard Édouard-Monpetit, Montréal QC H3T 1J4, Canada

Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51
Ural Federal University
51 Lenin ave., Ekaterinburg, 620000, Russia

Институт проблем информатики ФИЦ ИУ РАН
119333, г. Москва, ул. Вавилова, д. 44, корп. 2
Institute of Informatics Problems, FRC CSC RAS
44/2 Vavilova str., Moscow 119333, Russia

Institute for Linguistic Studies, RAS
9 Tutchkov pereulok, St. Petersburg 199053, Russia

Институт проблем информатики ФИЦ ИУ РАН